

И.И. ОРЛИК

ЭДУАРД БЕНЕШ: ГОДЫ ПОБЕД И ПОРАЖЕНИЙ

Среди европейских политических и государственных деятелей 20-х–40-х годов XX в. Эдуард Бенеш предстает как драматическая личность: в биографии Бенеша отразился сложный и тяжелый период истории Чехословакии и всей Европы. Бенеш, один из создателей чехословацкого государства, пережил его падение после Мюнхена, вынужденную эмиграцию в годы Второй мировой войны, эйфорию возвращения в Прагу в мае 1945 г. и поражение в ходе февральского кризиса 1948 г., ознаменовавшего конец его политической карьеры. Трагические этапы в жизни Чехословакии стали и его личной трагедией.

ЮНОСТЬ

Эдуард Бенеш родился 28 мая 1884 г. в крестьянской семье в селе Кожланы, южнее Праги. Он был младшим из десяти детей Матвея Бенеша и его жены Ганны.

Большое влияние на развитие Эдуарда оказывали два его старших брата Вацлав и Войтех, ставшие учителями, а позже общественными деятелями. Войтех был школьным инспектором в Праге, а затем депутатом парламента.

После окончания начальной школы Эдуард поступил в пражскую гимназию "на Виноградах". Он не был в числе первых учеников, но очень много читал, усердно учил французский язык на специальных курсах. Через три года он свободно говорил и писал по-французски, как будто предчувствовал, что это понадобится ему как будущему дипломату.

Осенью 1904 г. Бенеш поступил на литературное отделение Карлова университета в Праге. Он изучал романскую и германскую филологию, европейские языки, увлеченно занимался философией, которую преподавал профессор Т. Масарик, оказывавший, по словам Бенеша, огромное "влияние на наше молодое поколение".

По совету Масарика Бенеш, прервав учебу, уехал в Париж, где поступил в Сорбонну, используя полученную им премию чешско-французского общества в Праге, т.е. право на бесплатное обучение. Одновременно он посещал лекции на юридическом факультете Дижонского университета.

В Париже 22-летний студент намеревался пробыть три года, до призыва в армию. Жизнь в Париже ему должно было обеспечить сотрудничество с пражскими журналами "Право лиду" и "Ровность", с которыми он заключил договор.

Скоро Бенеш обзавелся друзьями, среди которых было много русских. В письме брату 2 ноября 1905 г. Эдуард восторженно сообщал: "Я открыл здесь сокровища русской литературы, огромные сокровища, которые поразят мир". Он писал о "произведениях наилучших умов мирового уровня: Чернышевского, Короленко и многих других... Это такие гиганты, что каждый из них стоит дюжины французских писателей. А у нас о них ничего не знают, абсолютно ничего"¹. Он с грустью отмечал, что и в России "никто аб-

Орлик Игорь Иванович – доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Отделения международных экономических и политических исследований Института экономики РАН.

¹ Омельченко Г. Едвард Бенеш. Едвард Бенеш, як журналіст. Едвард Бенеш, як будівничий Чехословачької держави. Прага, 1934, с. 26.

солютно ничего не знает о нас"². Наряду с изучением итальянского языка Бенеш быстро освоил русский: он намеревается со временем поехать в Россию.

Бенеш много работал: занятия в университете, экзамены, подготовка статей для пражских и парижских журналов, переписка с друзьями. "Я работаю как негр, не трачу ни минуты, чтобы не трудиться и хоть немного заработать", – писал он брату³.

В течение 1906–1907 гг. он жил за счет публикаций: написал 180 статей, из них 90 для "Права лиду", 60 – для "Ровности", остальные 30 – для других журналов. Он писал об отношениях Франции с Италией, о влиянии церкви на политическую жизнь Франции, об английском рабочем классе и религии, о банкротстве церкви и папства. Основой статей были его наблюдения во время поездок в Лондон, Берлин, Вену и, конечно, парижская жизнь, особенно политическая. "Министерство Клемансо", "Литература и политика во Франции", "Революционная пропаганда во Франции", "Споры между радикалами и социалистами" и другие внутренние и внешнеполитические темы освещал и анализировал молодой чешский журналист.

Особое внимание читателей привлекали его статьи, написанные во время четырехмесячного пребывания в Англии: "Конфликт между лордами и парламентом", "Либерализм в Англии", "Консерватизм в Англии", "Англия и Ирландия", "Борьба с палатой лордов". Много статей Бенеш посвящал социальным проблемам и рабочему движению, образованию и женскому вопросу.

Его временное увлечение марксизмом скоро сменилось верой в "народный социализм". Его убеждения основывались не на поверхностных рассуждениях, а на глубоком изучении немецких и других философов, а главное – на познании реальной жизни и политики.

Исходя из интересов своей родины, Бенеш особое внимание уделял национальному вопросу в различных странах. Он знакомил пражских и других читателей с европейской жизнью, с крупнейшими представителями политики, культуры, литературы, общественными деятелями Парижа, Лондона, Берлина, Рима и других европейских столиц, с их журналами и газетами, произведениями крупнейших писателей начала XX в.

Постепенно Бенеш стал известным во французских журналистских кругах, его много печатали в Париже, в Праге более 20 чешских журналов и газет заказывали ему статьи. При своей большой журналистской загруженности Бенеш сумел в 1908 г. получить диплом доктора права в Дижонском университете и с успехом сдать экзамены на юридическом факультете политической школы в Сорбонне.

Через несколько лет Бенеш стал известен и как ученый, а главное – как политический деятель, отстаивающий независимость своего народа. По признанию его современников, он был "европейски образованным человеком, прекрасно владевшим (писал и говорил) немецким, французским, английским, итальянским и русским языками"⁴. Бенеш не только располагал широкими связями с европейскими журналистами и политиками, но и воспринимался ими как молодой талантливый представитель чешского национально-освободительного движения.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКА

Талантливым молодым чешским политиком считал Бенеша Масарик, к 1914 г. – признанный идеолог и лидер чешской антиавстрийской оппозиции. Во время одной из встреч в Праге в начале Первой мировой войны, обсудив ситуацию в Германии, Франции, Англии и России, Масарик и Бенеш подошли к вопросу: что должны делать чехи?

Масарик доверительно сообщил Бенешу, что необходимую работу он уже ведет и что теперь и Бенеш будет рядом с ним. Вскоре Масарик уехал в Швейцарию, а Бенеш остался в Праге в качестве его "связного". В середине февраля 1915 г. Бенеш посетил

² Там же, с. 29.

³ Там же, с. 33.

⁴ Там же, с. 74.

Швейцарию, где получил от Масарика задание создать тайный политический комитет с центром в Праге и несколько провинциальных комитетов.

Бенеш блестяще справился с этим поручением: он привлек к деятельности комитета многих журналистов, наладил поступления финансов, а также связи с политическими партиями, заводами Шкода и даже с информаторами из полиции. Чтобы не вызвать подозрения относительно своей нелегальной деятельности, Бенеш вел занятия в пражских вузах – Карловом университете и Торговой академии.

Была установлена система связей между руководителями комитета, вокруг которого была создана организация, насчитывавшая несколько десятков членов. Из Праги в Швейцарию шла подробная информация о деятельности чешского тайного общества, присылались важные австрийские документы, в частности военного характера.

Все связи информаторов замыкались на Бенеше. Поэтому он чувствовал постоянную угрозу со стороны властей, особенно после ареста его ближайших помощников Гаека и Рашина. Когда в середине августа 1915 г. стало ясно, что за Бенешем установлено полицейское наблюдение, руководство комитета приняло решение о его тайном отъезде за границу. 1 сентября 1915 г. Бенеш с помощью друзей перешел границу между Австро-Венгрией и Швейцарией и вечером 3 сентября был уже в Женеве у Масарика. Через несколько дней он узнал, что его жена арестована и увезена в Вену.

4 сентября 1915 г. Масарик и Бенеш составили программу действий. Они решили объединить силы всех чешских патриотов и открыто выступить против Австро-Венгрии, провозгласив независимость Чехии. 16 сентября Бенеш обосновался в Париже, а Масарик выехал в Лондон. Оба политика рассчитывали на помощь Франции, Англии и России в борьбе за национальное освобождение Чехии.

В обращении к странам Антанты Масарик и Бенеш объясняли практическую значимость и реальность их борьбы за самостоятельное чешское государство, считая, что они действуют в интересах будущего политического, экономического и морального развития Европы. Эту идею Бенеш открыто обосновал в своем докладе в Сорбонне.

В это же время Масарик разъяснял европейцам, что означает мировая война с точки зрения истории и философии, как Западная Европа должна реагировать на войну. При этом и Бенеш, и Масарик обращали внимание на место и роль восточноевропейских народов в европейской политике. Они отчетливо представляли себе, что судьба Чехии зависит от результатов войны, и особенно от позиции Франции. Именно поэтому Масарик и Бенеш развернули свою деятельность в Париже. К ним подключились и активисты словацкого освободительного движения во главе с М. Штефаником.

В Париже был основан центр национально-освободительной борьбы чехов и словаков – Чехословацкий национальный совет (ЧНС). Его председателем стал Масарик, заместителем председателя – Дюрих, представителем от словаков – Штефаник, генеральным секретарем – Бенеш.

Большой поддержки от правящих кругов Франции ЧНС не получил, так как военная ситуация складывалась не в пользу союзников.

Однако Масарик и Бенеш продолжали свою деятельность, хотя она и протекала в тяжелых условиях. В годы Первой мировой войны у них сложились теплые дружеские отношения, несмотря на большую разницу в возрасте. Бенеш очень ценил дружеское расположение своего старшего товарища и единомышленника.

Деятельность ЧНК стала приносить ощутимые результаты. Во Франции начали поддерживать его лозунги и цели, признали возможность создания самостоятельного чехословацкого государства после распада Австро-Венгрии, узнали о существовании уже подготовленного правительственного аппарата. Особенно важной была внешнеполитическая деятельность ЧНК, которую одобряли чехи и словаки, как за рубежом, так и у себя дома. Сыграла роль и распространяемая из Парижа информация об участии в боях против германских и австро-венгерских войск чехословацких легионеров.

Благодаря активной дипломатической деятельности Бенеша, его переговорам в Париже и Лондоне, удалось добиться решающего политического результата: 10 января

1917 г. союзники впервые официально заявили, что одной из целей войны является создание свободной Чехословакии⁵.

В течение всей войны Масарик и Бенеш направляли деятельность национально-освободительного движения в Праге, Братиславе, во многих районах Чехии и Словакии. Они готовили провозглашение независимости своей родины, ссылаясь на опыт революционной борьбы в России: "Помните, что в России революция и там будет республика. Вы должны говорить об этом ясно и откровенно, нельзя молчать"⁶. Призывы ложились на благодатную почву, в Чехии и Словакии росло революционное движение народных масс, активизировалась деятельность политических партий, прежде всего социал-демократических организаций на промышленных предприятиях.

Работа Бенеша стала более эффективной с приходом 15 ноября 1917 г. к власти во Франции правительства Ж. Клемансо, который с 1915 г. поддерживал выступления чехов против Австро-Венгрии. 16 декабря президент Французской республики Р. Пуанкаре издал декрет о создании во Франции чехословацкого корпуса как самостоятельного воинского соединения. В декрете подчеркивалось, что корпус получает собственное чехословацкое знамя и подчиняется ЧНК. Таким образом, ЧНК был признан высшим органом власти еще не созданного чехословацкого государства.

29 июня 1918 г. в г. Дарне в присутствии Пуанкаре 21-му полку, ставшему основой чехословацкого корпуса, было торжественно вручено национальное знамя. По просьбе президента Франции перед дипломатическими представителями союзников торжественную речь произнес Бенеш. Министр иностранных дел Франции Пишон вручил Бенешу официальное уведомление о признании самостоятельного чехословацкого государства, а ЧНС – его правительством.

Бенеш срочно выехал в Англию, рассчитывая и в Лондоне добиться признания независимости Чехословакии. 9 августа 1918 г. Англия признала Чехословакию. К октябрю 1918 г. Италия, а затем США, Япония и Сербия также признали молодое чехословацкое государство. Это было колоссальным успехом: провозглашенное государство даже не имело своей территории – страна находилась под властью Австро-Венгрии.

С октября 1918 г. генеральный секретарь ЧНС Бенеш стал министром иностранных дел зарождавшейся Чехословацкой республики (ЧР).

МИНИСТР, ПРЕМЬЕР, ПРЕЗИДЕНТ

Массовые народные выступления, забастовки рабочих, солдатские восстания ускорили падение монархии Габсбургов. Революционное движение охватило всю Австро-Венгрию. 11 ноября 1918 г. император Карл отрекся от престола – империя перестала существовать. Через два дня, 13 ноября 1918 г., была принята временная конституция Чехословакии, в соответствии с которой Чехословакия была объявлена республикой. Национальное собрание республики избрало президентом Масарика. Министром иностранных дел в первом правительстве ЧР был назначен Бенеш.

В январе 1919 г. Бенеш активно участвовал в Парижской мирной конференции, где решался вопрос и о границах Чехословакии; границы нового государства были определены Версальским, Сен-Жерменским и Трианонским договорами Антанты с Германией, Австрией и Венгрией⁷.

Стремясь обеспечить стабильность в Центральной и Юго-Восточной Европе, Бенеш участвовал в формировании "Малой Антанты" – военно-политического союза Чехословакии, Румынии и Югославии под патронатом Франции. Ведущую роль в этом союзе, созданном в 1920–1921 гг., играла Чехословакия и лично Бенеш.

Сложная экономическая и политическая ситуация в первые послевоенные годы потребовала согласования позиций различных политических сил нового государства. Для

⁵ Beneš E. Svetová válka a naše revoluce, 2 v. Praha, 1927.

⁶ Цит. по: Омельченко Г. Указ. соч., с. 91.

⁷ История Чехословакии, т. 3. М., 1960, с. 48.

создания общенациональной коалиции по предложению Масарика в сентябре 1921 г. была произведена реорганизация чехословацкого правительства, главой которого был назначен Бенеш; он оставался на этом посту в течение двух лет, сохраняя за собой портфель министра иностранных дел.

Новый премьер-министр большое внимание уделял нормализации отношений с соседними государствами – Венгрией и Польшей. На Генуэзской конференции европейских держав (включая Советскую Россию и Германию) глава чехословацкой делегации Бенеш выступил за экономическое сотрудничество с Россией. Бенеш начал в Генуе вести переговоры с главой советской делегации Г.В. Чичериным о заключении чехословацко-советского договора.

5 июня 1922 г. в Праге был подписан временный договор Чехословакии с Советской Россией, а 6 июня – аналогичный договор с Советской Украиной. Чехословакия де-факто признала советское правительство. 7 августа 1922 г. советско-чехословацкий договор вступил в силу⁸.

В середине 20-х годов Чехословакия, укрепляя союзные связи с Францией, пыталась сблизиться и с Англией, что проявилось на международной конференции в Локарно в октябре 1925 г., где Чехословакия связала себя с политикой Англии и Франции, игнорируя возможности сотрудничества с Советской Россией. Правда, в 1926 г. Бенеш, оставаясь министром иностранных дел, инициировал переговоры с советским правительством о заключении нового двустороннего договора. Но переговоры явно затягивались чехословацкой стороной.

Конец 20-х – начало 30-х годов – сложный период в международной жизни Европы. Поддерживая французский план "пан-Европы", Чехословакия невольно участвовала в возрождении германского милитаризма, росте реваншистских устремлений Германии. Это проявилось в деятельности Бенеша на Гаагской конференции в январе 1930 г. Утвержденный там "план Юнга" фактически открывал дорогу возрождению военно-промышленного потенциала Германии и сближению Германии с Австрией.

Бенеш предвидел последствия реализации "плана Юнга": по его настоянию в начале мая 1931 г. в Бухаресте состоялась конференция "Малой Антанты", участники которой выступили против таможенной унии Германии и Австрии.

Менялось и отношение Чехословакии к Советскому Союзу, особенно после заключения в 1932 г. советско-французского пакта о ненападении. В июле 1933 г., несмотря на отсутствие дипломатических отношений между СССР и Чехословакией, была подписана конвенция об определении нападающей стороны. Через год, 9 июня 1934 г., между Прагой и Москвой были установлены дипломатические отношения.

Нараставшая угроза германской агрессии определила дальнейшую политику Бенеша в отношении СССР. После заключения 2 мая 1935 г. советско-французского договора о взаимной помощи, 16 мая 1935 г. в Праге был подписан аналогичный советско-чехословацкий договор. В текст документа по инициативе Бенеша была внесена важная оговорка. Было сказано, что участники договора "признают, что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними, поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь стороне – жертве нападения будет оказана со стороны Франции"⁹. Предполагал ли Бенеш, какие последствия этот пункт договора будет иметь для судьбы его страны?

Сложная социально-экономическая ситуация, рост экстремистских прогерманских выступлений на севере Чехословакии привели к отставке президента Масарика 14 декабря 1935 г. После серьезных политических столкновений между левыми и правыми партиями, 18 декабря 1935 г. Национальное собрание избрало Бенеша президентом ЧР. На пост главы государства его рекомендовал ушедший в отставку Масарик.

⁸ Beneš E. Problemy nové Evropy a zahraniční politika československá. Praha, 1924.

⁹ История Чехословакии, т. 3, с. 247.

Внутреннее и особенно внешнеполитическое положение Чехословакии становилось все более сложным. Явно ощущалась подготовка Германии к войне. Начался фактический распад системы устройства мира, сложившейся после Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. В Чехословакии активизировалась деятельность судебно-немецкой фашистской организации, возглавлявшейся К. Генлейном.

Рассчитывая на поддержку со стороны Франции и Англии в случае германской агрессии, Бенеш в то же время пытался сблизиться с Германией. Бенеш прислушивался к мнению своего посла в Берлине Мاستны, который еще в мае 1935 г. рекомендовал в противовес советско-чехословацкому договору заключить пакт с Германией. В начале апреля 1936 г. Бенеш в беседе с германским послом в Праге Эйзенлором подтвердил возможность чехословацко-германского соглашения. Бенеш неоднократно заявлял, что Чехословакия является "во внешней политике страной центра между Западом и Востоком Европы"¹⁰.

В ноябре и декабре 1936 г. продолжались переговоры с Германией относительно чехословацко-германского соглашения, в которых принимал участие Бенеш.

Германские дипломаты умышленно затягивали переговоры с Прагой, хотя и продолжали их в течение 1937 г. Правительство ЧР, да и сам Бенеш шаг за шагом шли на уступки требованиям Германии, вплоть до заключения в октябре 1937 г. соглашения о сотрудничестве между чехословацкой полицией и тайной полицией "третьего рейха" (гестапо). Серьезные уступки были сделаны премьер-министром Годжей в ходе его переговоров в сентябре 1937 г. с лидером судебно-немецкой партии Генлейном, в частности, по поводу проведения в 1938 г. муниципальных выборов. Однако все эти уступки имели обратный результат – они ускорили агрессию Германии против Чехословакии.

ТРАГЕДИЯ МЮНХЕНА

В начале 1938 г. Германия приступила к реализации своего плана аннексий в Центральной Европе. 12 марта 1938 г. германские войска заняли Австрию. 2 апреля британское правительство Н. Чемберлена признало "аншлюс" Австрии Германией. Признала захват Австрии и Чехословакия, надеясь на заявления Германии о том, что Чехословакию не постигнет участь ее западного соседа. В Лондоне на совещании премьер-министров и министров иностранных дел Франции и Англии решили не препятствовать Германии в захвате Чехословакии.

Мюнхенский кризис подробно освещен в документальных публикациях и в многочисленных исследованиях¹¹. И все же материалы Архива министерства иностранных дел Чешской Республики позволяют более детально, а иногда и по-новому осветить эти трагические для Чехословакии события. Об этом свидетельствуют, в частности, донесения (шифровки) чехословацкого посольства в Москве, направлявшиеся в Прагу¹². Многие из них были адресованы президенту Бенешу.

В ходе встреч чехословацкого посланника З. Фирлингера и заместителя наркома иностранных дел СССР В.П. Потемкина детально обсуждались вопросы советских военных заказов для заводов Шкода, о чем сообщалось в начале февраля 1938 г. Бенешу¹³.

Советский Союз выступал в поддержку Чехословакии. 14 февраля 1938 г. Фирлингер сообщил в Прагу о возможных совместных действиях СССР и Франции в защиту Чехословакии, но при этом отмечал: "В разговорах со мной Литвинов и Потемкин всегда

¹⁰ Там же, с. 293.

¹¹ История дипломатии, т. 3. М., 1945; *Матвеев В.А.* Провал мюнхенской политики (1938–1939 гг.). М., 1955; Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958; Внешняя политика Чехословакии. 1918–1939. М., 1959; *Ротштейн Э.* Мюнхенский сговор. М., 1959.

¹² Автор статьи ознакомился с ними в Архиве МИД ЧР. – Archiv Ministerstva zahraničnich věcí. Politické zprávy (далее – AMZV).

¹³ AMZV, Moskva, 2.02.1938, č. 62/38.

указывают на негативное отношение французского генерального штаба, недоверие французских правящих кругов к Москве"¹⁴.

В шифровке в Прагу 16 марта 1938 г. сообщалось о беседе Литвинова с американским журналистом: "На вопрос американского журналиста, что предпримет СССР в случае нападения на Чехословакию, Литвинов вчера заявил, что, конечно, СССР выполнит все договорные обязательства. На дальнейший вопрос, как вы можете помочь, он ответил, что какой-то коридор найдем"¹⁵. Такой же ответ дал Литвинов 15 марта американскому журналисту Шапиро на приеме в иранском посольстве¹⁶.

В депеше министру иностранных дел Крофте 23 апреля 1938 г. Фирлингер информировал: "В Кремле состоялось совещание, на котором присутствовали Сталин, Молотов, Ворошилов, Литвинов и Каганович. После заслушанного реферата Александровского о политической ситуации в Чехословакии было решено: СССР, если его попросят, в соответствии с соглашением с Францией и Чехословакией окажет содействие мерами по обеспечению безопасности Чехословакии. Состояние армии и воздушного флота это позволяет. Ворошилов очень оптимистичен [...] Александров уполномочен передать это президенту Бенешу"¹⁷.

В шифровке Фирлингера от 29 апреля 1938 г. сообщалось: "Вчера английский военный атташе полковник Файрлбрэйс сказал мне, что он был принят Ворошиловым, который заявил: армия готова выступить в защиту Чехословакии, если так поступит и Франция. Файрлбрэйс мне добавил, что, по его мнению, советской армии не хватает организованности в результате чистки; что можно за год восстановить? Немцы в русское вмешательство не верят. Подозреваю, что Файрлбрэйс имел раньше тесные связи с немецким посольством"¹⁸.

В течение лета 1938 г. из Москвы в Прагу шла подробная информация о подготовке возможных полетов советских самолетов через Киев и Ужгород в Прагу, об обеспечении военной связи, о переговорах с Румынией относительно "коридора"¹⁹.

Одновременно сообщалось о проблемах советско-чехословацкого военно-экономического и технического сотрудничества. 30 июня Бенешу была направлена шифровка о пребывании в Москве представителей промышленности Чехословакии: "Вчера Громадко и Гусачек три часа беседовали со Сталиным и Молотовым. Сегодня Громадко подписал соглашение о техническом сотрудничестве, распространяемое на всю нашу промышленность. Фирлингер"²⁰.

Однако, ведя политические, экономические и военные переговоры с Москвой, правительство Чехословакии все еще надеялось на возможность соглашения с Германией при поддержке Англии и Франции. Даже тогда, когда из Москвы прозвучали слова о возможной помощи Праге "не дожидаясь Франции"²¹, такая помощь была отвергнута. В конце апреля 1938 г. Бенеш говорил советскому посланнику в Праге: "В существующих отношениях между Парижем – Прагой – Москвой всегда соблюдался принцип, что Прага не проявляет инициативы и сама не будет вести переговоры, особенно о военных делах. Несколько раз было сказано Парижу, что этого мы сделать не можем ввиду своей исключительной ситуации и в силу лояльности по отношению к Польше и Румынии. Мы можем присоединиться только к тому, о чем перед этим и раньше договорились Париж с Москвой, точно так же, как мы присоединились к политическому договору, ранее согласованному между Парижем и Москвой"²².

¹⁴ AMZV, Moskva. 14.02.1938, č. 120dův.

¹⁵ Ibid., 16.03.1938, č. 218/38.

¹⁶ Ibid., č. 243/38.

¹⁷ Ibid., 23.04.1938, č. 380/38.

¹⁸ Ibid., 29.04.1938, č. 409/38.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ibid., 30.06.1938, č. 578/38.

²¹ История Чехословакии, т. 3, с. 305.

²² Там же.

Дальнейший ход событий привел к трагическому финалу. Все попытки Бенеша и правительства Чехословакии договориться с Германией были безрезультатны. 30 мая 1937 г. Гитлер утвердил план военного нападения на Чехословакию не позже 1 октября 1938 г. Так что все компромиссные предложения Чехословакии либо сразу отвергались Германией, либо Берлин умышленно затягивал их обсуждение.

Кульминация кризиса приближалась. 20 сентября 1938 г. английский и французский послы в Праге вручили Бенешу ноту с требованием передать Германии пограничные районы Чехословакии. Бенеш ответил отказом. В ночь с 20 на 21 сентября 1938 г. Бенешу те же послы предъявили ультиматум: либо безоговорочная и немедленная капитуляция, либо Англия и Франция оставляют Чехословакию один на один с Германией²³.

После заседания вечером 21 сентября 1938 г. правительство Чехословакии сообщило по радио о принятии плана двух держав. Затем правительство подало в отставку.

29–30 сентября 1938 г. в Мюнхене Чемберлен, Даладье, Гитлер и Муссолини подписали соглашение о передаче Германии важнейших пограничных районов Чехословакии. Представители Чехословакии были в Мюнхене лишь в качестве наблюдателей.

5 октября 1938 г. Бенеш ушел в отставку с поста президента. Дальнейшие события разворачивались без его участия. В марте 1939 г. Чехословакия была полностью оккупирована германскими войсками. В ночь с 14 на 15 марта 1939 г. был опубликован акт о ликвидации Чехословакии как государства.

Представляют интерес оценки Мюнхена и его "героев", сделанные Бенешем после окончания Второй мировой войны: "С 1922 года я был в непримиримом бою с фашизмом, а потом и нацизмом; ни одному ни другому я не сделал ни разу принципиальных уступок и никогда с ними не мирился, – писал он. – Лично я сам уже во время мюнхенских событий и после них видел совершенно ясно, что во всем этом скрывается не мир, а начало ужасной, фанатической и безумной войны; захват Праги для меня был совершенно ясным началом подлинного европейского и мирового конфликта"²⁴.

Бенеш подчеркивал, что "с международной точки зрения западноевропейский мир в 1938 году нас глубоко оскорбил. Мы можем, однако, констатировать, что этой войной и своими жертвами он перед нами искупил свою тогдашнюю вину. Это было возмездием и вознаграждением за обиду нам тогда причиненную". Он отмечал, что "Мюнхен был в международном отношении выпадом, в равной мере направленным против Советского Союза, как и против нас самих"²⁵.

ЭМИГРАЦИЯ

Сразу же после отставки Бенеш выехал в США, а затем обосновался в Англии. Позже он вспоминал: "Уезжая в октябре 1938 г. за границу, я подготавливал сознательно и последовательно все для новой освободительной борьбы"²⁶.

Уже в конце 1938 г. и в начале 1939 г. развернулась подготовка к будущей борьбе. "Лично я подготавливал планы зарубежного военного и политического давления сразу же после Мюнхена, позднее я собирал и организовывал[...] во Франции, Англии, Америке, а отчасти и в Советском Союзе все наши силы, необходимые для борьбы не на жизнь, а на смерть", – писал Бенеш²⁷.

В ноябре 1939 г. был создан и признан чехословацкий парижско-лондонский совет, а в июле 1940 г. – первое временное правительство Чехословакии. Были сформированы подразделения чехословацкой армии во Франции и в Англии.

²³ Beneš E. Mnichovské dny. Paměty. Praha, 1968.

²⁴ Бенеш Э. Речь президента республики д-ра Эдварда Бенеша, произнесенная на Староместской площади в Праге 16 мая 1945 г. Прага, 1945, с. 7–8.

²⁵ Там же, с. 14.

²⁶ Там же, с. 9.

²⁷ Там же, с. 11.

18 июля 1941 г., вскоре после нападения Германии на СССР, эмигрантское чехословацкое правительство заключило с Советским Союзом соглашение о совместных действиях против гитлеровской Германии.

Вспоминая о годах войны, Бенеш говорил, что чехословацкие летчики воевали во Франции, затем они "после ее поражения были с величайшими затруднениями переправлены в Англию, где оказали действительно ценные услуги [...] воевали на воздушных фронтах более четырех лет[...] Наш корпус в течение трех лет осуществлял работу, достойную всеобщего уважения и признанную Советским Союзом"²⁸.

Сложными были отношения лондонского чехословацкого правительства с руководителями антифашистского движения внутри оккупированной страны, а также с находившимися в Москве представителями компартии Чехословакии (КПЧ). Но надо отдать должное мудрости и такту Бенеша, который искал и находил пути к соглашению о совместных действиях с чехословацкими коммунистами²⁹.

В этом он получал поддержку и от советского руководства. Весной 1943 г. чехословацкое правительство обсудило возможность подписания советско-чехословацкого договора. В декабре 1943 г. Бенеш прибыл в Москву, где 12 декабря был подписан договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве двух стран. В Москве была достигнута договоренность между представителями лондонского чехословацкого правительства и руководителями КПЧ по вопросам будущего устройства страны.

Во время войны, особенно с 1943 г., Бенеш поддерживал регулярные связи с Советским Союзом, вел переписку с советскими руководителями. С И.В. Сталиным Бенеш встречался 12 декабря 1943 г., с В.М. Молотовым – 14 и 16 декабря, со Сталиным и Молотовым вместе – 18 декабря 1943 г.³⁰

Когда советские войска вступили на территорию Словакии, Бенеш сразу же активизировал деятельность по подготовке к возвращению в страну. В начале февраля 1945 г. Бенеш и Я. Масарик³¹ в Лондоне сообщили послу СССР Г.Т. Гусеву о желании в Москве обсудить "с Маршалом Сталиным основные вопросы советско-чехословацких отношений". Бенеш надеялся "получить совет Маршала Сталина по вопросу о составе чехословацкого правительства и сразу же по прибытии на чехословацкую территорию объявить о составе нового правительства"³².

Этот вопрос обсуждался и в Москве 16 февраля 1945 г. во время встречи чехословацкого посланника Фирлингера с заместителем министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинским. В дневнике Вышинского записано: "Фирлингер сообщил, что Президент Бенеш решил в ближайшее время выехать из Лондона на освобожденную территорию Чехословакии, причем эту свою поездку он решил провести через Москву, остановившись здесь на некоторое время для того, чтобы иметь возможность обсудить с Советским Правительством ряд актуальных политических вопросов. Кроме того, Бенеш предполагает встретиться в Москве с некоторыми находящимися здесь политическими деятелями Чехословакии, а также с делегатами Словацкого Национального Совета, которым он просит оказать содействие в приезде из освобожденной части Словакии. Бенеш имеет в виду обсудить с этими лицами вопрос о формировании нового Чехословацкого Правительства. Фирлингер добавил, что в старом составе Чехословацкое Правительство не может явиться в Чехословакию. По словам Фирлингера, вместе с Бенешем приедет Премьер-Министр Шрабек, Министр Иностранных Дел и Национальной Обо-

²⁸ Там же, с. 16.

²⁹ Beneš E. Šest let exilu a Druhé světové války. Praha, 1946.

³⁰ Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953. Т. 1. 1944–1948. М.–Новосибирск, 1997, с. 156.

³¹ Ян Масарик – сын Т. Масарика, министр иностранных дел и национальной обороны чехословацкого правительства в изгнании.

³² Восточная Европа в документах, с. 187.

роны Масарик и ряд сотрудников Президента в количестве примерно 20 человек"³³. Эта информация была направлена Сталину и Молотову.

Советскому руководству в связи с предстоявшими переговорами с Бенешем была представлена информация руководителя КПЧ К. Готвальда о будущих членах правительства Чехословакии. Готвальд дал подробные политические характеристики З. Фирлингера, В. Шробара, Я. Шрамека, Й. Давида, Л. Свободы, Я. Масарика, Я. Странского, Я. Урсини, Б. Лаушмана, Г. Рипки, Й. Леттриха, В. Майера, Ф. Галы. Из всех названных политиков наиболее негативная оценка давалась Масарику как яркому защитнику западной ориентации чехословацкой внешней политики.

Но была и другая точка зрения: в марте 1945 г. в Москве был получен отзыв о Масарике посла СССР в Англии И.М. Майского: "К СССР Масарик всегда относился с общей симпатией, которая до известной степени умерялась его малым знакомством с нашей страной. Чем больше обнаруживалось банкротство Запада в борьбе с гитлеровской агрессией, тем больше возрастало сочувствие Масарика к СССР [...] С момента вступления СССР в войну Масарик стал горячим сторонником тесного союза между Чехословакией и СССР [...] Масарик умный человек и уже после Мюнхена прекрасно понял, что будущее Чехословакии как самостоятельной страны гораздо теснее связано с Востоком, чем с Западом [...] Масарик является человеком, настроенным дружелюбно в отношении СССР, хотя, пожалуй, в этой дружелюбности у него больше расчета, чем искренней симпатии"³⁴.

О значимости, которая придавалась в Москве фигуре Масарика, свидетельствует тот факт, что письмо Майского было разослано В.М. Молотову, А.Я. Вышинскому, В.Г. Деканозову, М.М. Литвинову.

Большое место в переговорах Сталина и Бенеша занимали вопросы границ будущей Чехословакии и судьба Закарпатской Украины. Во время беседы Молотова с Бенешем 24 марта 1945 г. были подтверждены заявления Бенеша "о том, что он, стремясь обеспечить Чехословакии общую границу с СССР, готов согласиться на включение Закарпатской Украины в состав СССР".

Об этом Бенеш говорил в сентябре 1939 г. с Майским, а в октябре 1941 г. с послом СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолковым. "Ни полякам, ни венграм я не отдам Закарпатской Руси, а вам отдам", – сказал Бенеш. В июле 1944 г. он вновь подчеркнул, что "не будет возражать против присоединения этой области к СССР"³⁵.

Обращает на себя внимание тональность писем Сталина к Бенешу, проявляемое в этих письмах уважение к чехословацкому президенту. 23 января 1945 г. Сталин писал: "Уважаемый Президент, господин Бенеш! Сегодня я узнал от товарища Готвальда, что Чехословацкое Правительство испытывает неловкость в связи с событиями в Закарпатской Украине, полагая, что Советское Правительство думает односторонне решить вопрос о Закарпатской Украине вопреки договору между нашими странами [...] Поскольку вопрос о Закарпатской Украине поставлен самим населением Закарпатской Украины, его, конечно, придется решить. Но этот вопрос может быть решен лишь по соглашению между Чехословакией и Советским Союзом еще до окончания войны с Германией или после окончания войны, когда это найдут целесообразным оба правительства. Прошу верить, что у Советского Правительства нет намерения нанести какой-либо ущерб интересам Чехословацкой республики и ее престижу. Наоборот, Советское Правительство полно решимости оказать Чехословацкой республике всяческое содействие в деле ее освобождения и восстановления. С уважением И. Сталин"³⁶.

³³ Там же, с. 154.

³⁴ Там же, с. 161–162.

³⁵ Там же, с. 187; *Марыня В.В.* Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина. 1939–1945. М., 2003, с. 303.

³⁶ Советский фактор в Восточной Европе. Т. 1. 1944–1948. Документы. М., 1999, с. 132–133.

Сталин подписал постановление об охране президента Бенеша и правительства Чехословакии. Для этого были выделены отдельный батальон, зенитный полк и истребительный авиационный полк³⁷.

Бенеш, в свою очередь, с уважением относился к Сталину. Однажды он даже передал подарок Сталину – бронзовую скульптуру ("статую", как сказано в документе) национального героя Чехии Я. Жижки. В ответ "Сталин просил передать благодарность Президенту"³⁸.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

Через несколько дней после освобождения Праги советскими войсками президент Бенеш вернулся в свой кабинет в Пражском граде. Хотя кабинет был тот же, его хозяин отчетливо понимал, что он вернулся в другую страну и что управлять ею нужно по-иному.

16 мая 1945 г. на огромном митинге – первой после окончания войны встрече Бенеша с народом, собравшиеся услышали слова президента Чехословакии: "Своим возвращением мы начинаем с государственно-политической точки зрения совершенно новый период нашей внутренней и международной политики [...] Будьте благодарны народам Советского Союза за огромные жертвы, которые они принесли за нас в этой войне; будьте благодарны Красной армии за огромное напряжение сил". Бенеш выразил также благодарность Великобритании и США. Завершая речь, он сказал: "Во имя нашей будущности снова присягнем, что останемся верны своим великим чешским и словацким традициям, что останемся верны своим национальным демократическим идеалам революционной эпохи, что останемся верны нашей дружбе"³⁹.

Началась сложная, кропотливая работа по управлению страной, которая раздиралась противоречиями между различными политическими силами, отстаивавшими противоположные принципы.

Вопреки протестам правых партий, в стране была начата национализация собственности. В июне 1945 г. был принят закон об аграрной реформе. В октябре 1945 г. президент подписал декрет о национализации предприятий горной, металлургической, энергетической промышленности. Но и аграрная реформа, и национализация промышленности продвигались с большим трудом. Обострялась политическая борьба.

Светлым событием в жизни президента Бенеша в первый после войны год его пребывания в Пражском граде стало признание его научных заслуг⁴⁰. 7 августа 1945 г. профессорский совет юридического факультета Карлова университета в Праге единогласно постановил присудить почетную степень доктора прав президенту Бенешу. Торжественный акт вручения диплома состоялся 15 декабря 1945 г.

Обращаясь к Бенешу, декан юридического факультета Я. Матейка сказал: "Факультет присуждает Вам эту степень не как президенту Республики, а Вашей личности. Этим он хочет оценить Ваш жизненный труд в деле созидания жизни европейских государств и выразить Вам благодарность за все то, что Вы совершили для возникновения, развития и нового освобождения нашего государства"⁴¹. Отмечалось сочетание научной и политической деятельности Бенеша: "Использование научных познаний дало Вам возможность правильно разрешить наитруднейшие политические проблемы[...] Основ-

³⁷ Там же, с. 181.

³⁸ Там же, с. 208.

³⁹ Бенеш Э. Речь президента, с. 18-21.

⁴⁰ Деятельность Бенеша-ученого почти не изучена. Ему принадлежат исследования по международным отношениям, философии, праву, истории чешского народа. Бенешу были присуждены почетные докторские звания Колумбийского, Принстонского, Оксфордского и Бирмингемского университетов. – *Beneš E. Bojomir a bezpečnost státu. Praha, 1934; idem. Democracy today and tomorrow. New York, 1939; idem. Czechoslovak policy for victory and peace. London, 1944; idem. Où vont les slaves? Uvahy o slovanství. Paris, 1948.*

⁴¹ Бенеш Э. Д-р философии Эдвард Бенеш. Президент Чехословацкой Республики. Прага, 1946, с. 15.

ным понятием Вашего жизненного дела является понятие демократии. Вы ее бескомпромиссно защищали всю свою жизнь, следуя по стопам президента Масарика, и во имя ее Вы вели беспощадный бой за освобождение нашего государства от ига самого крупного врага демократии – немецкого нацизма. За это, господин президент, народ никогда не сможет Вас достаточно отблагодарить"⁴².

Бенеш был причастен ко всем крупным преобразованиям в стране. Он стремился их реализовывать при максимальном соблюдении демократических принципов⁴³.

Социально-экономические и политические реформы, осуществленные в Чехословакии вскоре после окончания Второй мировой войны, решали относительно общие для всех стран Центральной и Восточной Европы задачи – демократизацию общественной жизни, восстановление буржуазно-демократических форм государственности. Однако в стране создавались новые органы власти – комитеты, советы, которые по своему характеру стали формами власти рабочего класса, выступавшего в союзе с крестьянством. В социально-экономической области важнейшей целью реформ была конфискация крупного землевладения, земельной собственности военных преступников и распределение изъятых земель среди трудящегося крестьянства.

Другой важной формой стала национализация крупной капиталистической собственности в промышленности и в банковской сфере. Она осуществлялась поэтапно. Прежде всего, в государственную собственность передавались крупные капиталистические предприятия. Таким образом создавался государственный сектор в экономике, удельный вес которого возрастал. Кроме промышленности, национализация со временем охватывала средства транспорта и связи. Собственность военных преступников конфисковывалась безвозмездно. В отдельных случаях изъятие собственности крупной буржуазии проводилось на условиях компенсации, которая, однако, носила частичный, часто символический характер. На этом этапе сохранялась значительная часть мелких и даже средних предприятий в промышленности, ремесле, розничной торговле. После проведения аграрных реформ качественно менялись отношения в деревне, начался процесс создания кооперативов различного типа, но все же в аграрном секторе преобладало частное мелкотоварное хозяйство.

Уже на первых этапах формирования государственных органов власти в Чехословакии было создано коалиционное правительство, куда вошли представители партий и организаций различных политических ориентаций.

Сложной политической и экономической проблемой, которую пришлось решать президенту Бенешу, было массовое переселение немецкого населения из северных районов страны.

Потсдамская конференция четырех держав летом 1945 г. приняла решение о переселении в Германию немецкого населения Чехословакии. Было переселено 1750 тыс. немцев в зону оккупации американских войск и 750 тыс. – в зону, занятую Советской Армией.

"Декреты Бенеша", определившие этот массовый акт, вошли в историю как "мрачный эпизод" в деятельности чехословацкого президента. Их легитимность и гуманность до сих пор оспариваются не только в Германии, но и в Чехии. Хотя общеизвестно, что "декреты Бенеша" были лишь формальным актом подтверждения решения, принятого Рузвельтом, Сталиным и Черчиллем на Ялтинской конференции.

Хотя чехословацкий президент с первых дней после возвращения в Прагу неоднократно получал заверения Сталина о поддержке, он ощущал приближение сложной для себя ситуации. Первым и весьма ощутимым симптомом стало прямое резкое давление Сталина на Бенеша в связи с возможным присоединением Праги к "плану Маршалла": эту идею поддерживали Бенеш и Масарик.

⁴² Там же, с. 17.

⁴³ Beneš E. Memoirs of dr. Eduard Beneš. Boston, 1954.

В Москву была срочно вызвана чехословацкая правительственная делегация, которую возглавлял премьер-министр Готвальд. Накануне визита к Сталину всей делегации Готвальд побывал в Кремле и затем сообщил членам своей делегации, что "Сталин страшно сердится, что мы приняли приглашение участвовать в плане Маршалла. Я еще никогда не видел его таким разозленным"⁴⁴. Более детально обстоятельства переговоров Сталина с чехословацкой делегацией раскрыты в ставших недавно известными документах. Согласно «Записи беседы И.В. Сталина с чехословацкой правительственной делегацией по вопросу об отношении к "плану Маршалла" и перспективах экономического сотрудничества с СССР», Сталин заявил членам чехословацкой делегации: "Мы были удивлены, что вы решили участвовать на этом совещании. Для нас этот вопрос – вопрос дружбы Советского Союза с Чехословацкой Республикой. Вы объективно помогаете, хотите вы этого или нет, но помогаете изолировать СССР. Мы и наш народ не поймем этого. Вам необходимо отменить свое решение, надо отказаться от участия на этом совещании, и чем скорее вы это сделаете, тем будет лучше"⁴⁵.

В ответ на слова министра иностранных дел Масарика "о зависимости чехословацкой промышленности от Запада" и целесообразности "участвовать на совещании, с тем, чтобы не упустить случая получить кредит", присутствовавший на беседе Молотов "замечает Масарику, что само ваше участие в совещании будет против Советского Союза". Подводя итог, "Сталин напоминает Готвальду и всем членам чехословацкой делегации о том, что необходимо отказаться от участия на конференции в Париже сегодня, т.е. 10 июля 1947 года. Тов. Сталин говорит, что это нужно сделать немедленно"⁴⁶.

ФЕВРАЛЬСКИЙ КРИЗИС 1948 г.

В течение 1946 г., но особенно в 1947 г. в Чехословакии значительно обострилась внутривластная борьба, главным образом по вопросам дальнейшего устройства государства, проведения национализации, земельной реформы, изменения системы управления. Позиции демократических партий и президента Бенеша подвергались резкой критике со стороны коммунистов и левых социал-демократов. Эта борьба была отражением общей тенденции перехода в странах Восточной Европы от коалиционных многопартийных форм к однопартийной системе государственного управления, основные рычаги которой фактически были сосредоточены в руках коммунистического руководства. К тому времени такая система уже была установлена в Польше, Румынии, Венгрии, Болгарии, Югославии и Албании⁴⁷. Чехословакия в этом отношении "опоздала".

Летом 1947 г. вопрос "об угрозе чехословацкой демократии" обсуждался в окружении Бенеша. Его сподвижники считали, что ситуация в общем находится под их контролем, тем не менее президент в беседе с приехавшим в Прагу послом Чехословакии в Швеции Е. Таборским выразил мнение, что "многое зависит от американцев и англичан"⁴⁸. В июне 1947 г. Бенеш заявил Таборскому: "Мы можем сохранить себя только в том случае, если советское продвижение будет остановлено манифестацией силы Запада"⁴⁹.

В беседе с депутатом парламента О. Хорой 2 июня 1947 г. Бенеш оценивал вероятность коммунистического путча. Хора со ссылкой на президента США Г. Трумэна и американского посла Л. Штейнгардта утверждал, что "когда чехословацкие политики обращались к западным деятелям с прямыми вопросами, что Запад будет делать, если

⁴⁴ Цит. по: Советская внешняя политика в годы "холодной войны" (1945–1985). М., 1995, с. 93.

⁴⁵ Восточная Европа в документах, с. 673–675.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Советский фактор в послевоенной Восточной Европе (1945–1948). – Советская внешняя политика в годы "холодной войны" (1945–1985). Новое прочтение. М., 1995, с. 69–114.

⁴⁸ Táborský E. Prezident Beneš mezi Západem a Východem. Praha, 1993, s. 252.

⁴⁹ Ibidem.

коммунисты совершат переворот, они получали ответ: не ждите от нас иной помощи, чем моральная поддержка"⁵⁰.

Ситуация в Чехословакии стала предметом обсуждения в британском парламенте. Судя по секретному донесению, направленному в Прагу из Лондона, 31 июля 1947 г. чехословацкий посол В. Крадохвил выступил перед британскими парламентариями и выразил надежду на поддержку его страны со стороны Великобритании. "Вы наша надежда"⁵¹, – заявил он.

10 сентября 1947 г. Бенеш в беседе с председателем Национально-социалистической партии П. Зенклом говорил о возможных действиях чехословацких коммунистов: "Не исключено, что они попытаются пойти на путч"⁵².

30 сентября 1947 г. Штейнгардт сообщал из Праги в государственный департамент США: "Москва проявляет сейчас больший интерес к чехословацким делам, чем прежде, и, возможно, будет стремиться к тому, чтобы чехословацкое правительство было полностью подчинено Кремлю так скоро, как это возможно"⁵³. Эта же тема обсуждалась Бенешем с американским послом 20 ноября 1947 г.⁵⁴

Бенеш утверждал, что "если на Западе будут уверены и сильны, то у меня нет опасений. Тогда удержим равновесие. Думаю, – говорил он, – что мюнхенский урок учтен Западом, что умиротворение и принесение в жертву других, наконец, не оплатится"⁵⁵.

Есть и другие свидетельства, подтверждающие, что и в Праге, и в Вашингтоне, и в Лондоне предвидели возможность государственного переворота в Чехословакии. Но ничего конкретного, хотя бы по дипломатической линии, западными державами для его предотвращения не предпринималось.

Внутренняя политическая борьба в Праге, разгораясь день ото дня, привела к острейшему кризису. 17 февраля 1948 г. на заседании правительства министры, представлявшие демократические партии, потребовали обсуждения деятельности министерства внутренних дел, руководимого коммунистами. После того, как заседание правительства было сорвано, политическая обстановка в стране стала еще более напряженной.

Вечером того же дня Президиум ЦК КПЧ по радио обратился к народу: "В настоящий момент необходимо, чтобы все трудящиеся, рабочие, крестьяне, ремесленники, интеллигенты, все демократические и прогрессивные люди без различия партийной принадлежности, все чехи и словаки были готовы всеми силами в самом зародыше уничтожить все подрывные замыслы реакции и защитить интересы государства и нации"⁵⁶. Коммунисты стали создавать на заводах и фабриках вооруженные дружины, проводить митинги в свою поддержку.

20 февраля 1948 г. 12 министров, представлявших три демократические партии, подали президенту Бенешу заявление об отставке. Этот шаг должен был повлечь за собой отставку всего правительства, а новое правительство, как предполагалось, будет сформировано без представителей КПЧ. Однако демократы не учли организованности коммунистов и возросшего влияния КПЧ, наличия у них военной силы, которая могла бы быть использована.

21 февраля 1948 г. в Праге на Староместской площади состоялся многотысячный митинг, участники которого заявили: "Мы требуем со всей решимостью, чтобы президент республики принял отставку министров – членов национально-социалистической, народной и словацкой демократической партий, которые своим безответственным поступком изменили Национальному фронту и перешли в оппозицию к правительству"⁵⁷.

⁵⁰ Hora O. Svědectví o puči. Toronto, 1978, s. 399.

⁵¹ AMZV, Londýn, Polit. zpráva, 7.08.1947, č. 2103dův.

⁵² Edvard Beneš československý a evropský politik. Praha, 1994, s. 113.

⁵³ Foreign Relations of the United States, 1947, v. IV, p. 234–235.

⁵⁴ Táborský E. Op. cit., s. 40; National Archives, Washington, 860 F.00/II – 2447.

⁵⁵ Táborský E. Op. cit., s. 245.

⁵⁶ Rudé právo, 18.II.1948.

⁵⁷ Únor 1948. Sborník dokumentů. Praha, 1958, s. 40–41.

На другой день, 22 февраля, отставки 12 министров потребовали 8 тыс. делегатов съезда заводских советов. 24 февраля прошла одночасовая всеобщая забастовка, участники которой потребовали отставки 12 министров.

25 февраля 1948 г. президент Бенеш был вынужден заявить об отставке 12 министров и поручил главе правительства коммунисту Готвальду пополнить состав правительства новыми членами. Об этом Готвальд сообщил в 5 часов вечера на многолюдном митинге в Праге на Вацлавской площади. КПЧ одержала победу над коалицией трех демократических партий.

Судя по большой поддержке, которой пользовались руководители компартии в Праге, в других городах Чехословакии, февральские события 1948 г. были не заговором узкого круга лиц, а тщательно подготовленным государственным переворотом. Февральский государственный переворот стал и личной трагедией чехословацкого президента. Запад приравнивал его "капитуляцию" к Мюнхену⁵⁸. Бенеш обдумывал решение об отставке.

Через две недели произошло еще одно трагическое событие: ушел из жизни его соратник и ближайший помощник Масарик. Он в качестве министра иностранных дел вошел в новое правительство, возглавленное Готвальдом. Но, как и Бенеш, Масарик был обвинен в "капитулянтстве", в "предательстве демократии". Утром 10 марта 1948 г. Масарик покончил с собой, выбросившись из окна служебной квартиры в Чернинском дворце. О видном чехословацком дипломате глубоко скорбили во всем мире⁵⁹. Лишь соболезнование советского правительства, которое подготовил Молотов, было лаконичным и сухим: "Для опубликования. Соболезнование советского правительства. Прага, 10 марта (ТАСС). Поверенный в делах Советского Союза в Чехословакии Бодров посетил статс-секретаря Министерства иностранных дел Клементиса и выразил соболезнование Советского Правительства по случаю кончины Масарика". Ни имени, ни официальной должности покойного не было указано, ничего не было сказано в память о видном государственном деятеле Чехословакии. На отдельном листе с текстом сообщения Чехословацкого телеграфного агентства о кончине Масарика краткая резолюция: "С т. Вышинским. В печать + сообщить, что Сов. пр-во выразило соболезнование. В. Молотов"⁶⁰.

УХОД

Февральские события в Праге в 1948 г. ознаменовали окончание политической карьеры Бенеша. Один из основателей Чехословакии, в 1915 г. возглавивший движение за создание демократического государства чехов и словаков, а позже президент республики, он пережил трагедию своей родины, преданной в Мюнхене в 1938 г. западными державами. Мюнхен стал и его личной трагедией. Не смог помочь тогда и Советский Союз, руководители которого заверяли Бенеша о помощи, но никаких конкретных мер предпринять не смогли. После захвата гитлеровцами Чехословакии и эмиграции Бенеша в Лондон, он в своих надеждах на освобождение родины делал ставку на помощь СССР.

После войны развернулась новая драма для Бенеша. Он был мудрым политиком и предвидел возможные негативные последствия для Чехословакии союза с Москвой. Еще в начале ноября 1939 г. Бенеш говорил: "Я считаю весьма возможным, что вся Центральная Европа пройдет через большевистское правление, прежде чем опять вернется к демократии"⁶¹.

Его пророчество сбылось. Вряд ли можно однозначно позитивно или негативно оценить политику "лабиринтов" между Москвой и Западом, которую проводил Бенеш.

⁵⁸ AMZV, Washington, Polit. zpravá, 23.03.1948, č. 21.

⁵⁹ Ibidem.

⁶⁰ Архив внешней политики Министерства иностранных дел РФ, ф. Секретариат министра, оп. 10, № 1076, д. Че-720, л. 3.

⁶¹ Dokumenty z historie československe politiky, d. 1. Praha, 1966.

Но он был честен перед своим народом, которому служил верой и правдой до конца своих дней.

Бенеш оказался в сложной политической ситуации. Он хотел разрешить кризис строго конституционным путем, надеясь, что Чехословакия станет "мостом между Востоком и Западом", но оказался в изоляции. До последней минуты Бенеш верил в поддержку со стороны западных держав. Но он верил и Сталину, который обещал ему помощь, если осложнятся отношения с местными коммунистами. Но Запад, прежде всего США, не желали ввязываться в противостояние с Советским Союзом.

Грустные обстоятельства отставки Бенеша с поста президента Чехословакии долгое время не были известны во всех подробностях. Только после рассекречивания документов Архива внешней политики РФ стало возможно ознакомиться с направленной в Москву информацией посольства СССР в Чехословакии от 5 мая 1948 г., которая в деталях передает печальную атмосферу ухода Бенеша из государственной и политической жизни. Документ заслуживает подробного изложения:

"Президент Э. Бенеш направил к К. Готвальду канцлера Смутного, который сообщил премьер-министру о желании Э. Бенеша выйти в отставку и предложил К. Готвальду причины отставки, изложенные в письменном виде. В связи с этим 4 мая с.г. К. Готвальд посетил президента в Сезимове Усти. Президент Э. Бенеш заявил К. Готвальду, что он принял окончательное решение о выходе в отставку. Э. Бенеш указал на те же причины отставки, которые были изложены в письменном виде:

1. Недемократическая конституция. При этом Э. Бенеш указал на § 75 проекта новой конституции, с которым он не согласен. В присяге, которую приносит президент, говорится: "Обязуюсь честно и добросовестно исполнять свои обязанности в духе народно-демократического режима и в соответствии с волей и интересами народа" [...]

Бенеш сказал, что, по его мнению, "воля народа" — это нажим улицы, организованный некоторыми политическими деятелями. Он сторонник такой формулировки, какая была в старой конституции, что президент исполняет свои обязанности в соответствии с существующими законами.

2. В новой конституции ущемлены гражданские права тем, что большие полномочия предоставляются министру внутренних дел.

3. Недемократический закон о выборах, так как на выборах все партии выступают единым списком.

Э. Бенеш подчеркнул в беседе с К. Готвальдом, что не хочет своим авторитетом покрывать недемократическую конституцию и недемократические выборы. Он также сказал, что он не допустит второго "февраля". Э. Бенеш выразил сожаление, что не подал в отставку в феврале с.г.

На это К. Готвальд ответил, что отставка по этим причинам явилась бы открытой демонстрацией против народно-демократического режима, созданного после февральских событий. К. Готвальд также дал понять Э. Бенешу, что отставка в такой форме может повлечь за собой нежелательные для Э. Бенеша последствия.

После этого Э. Бенеш сказал, что он не хочет какого-либо конфликта между ним и правительством, но он также не желает быть причастным к утверждению конституции и проведению выборов. К. Готвальд намекнул, что предложение об отставке, вероятно, является результатом влияния некоторых кругов Запада. Э. Бенеш это категорически отрицал.

Тогда К. Готвальд предложил Э. Бенешу воспользоваться пунктом 2 §72 новой конституции об уходе в отпуск по состоянию здоровья на время выборов и утверждения конституции, тогда функции президента будет исполнять правительство. При этом Э. Бенеш отметил, что у него в настоящее время действительно плохое здоровье и что он нуждается в лечении. Э. Бенеш выразил намерение поехать лечиться в Швейцарию, но заверил К. Готвальда о своем безусловном возвращении в ЧСР. Э. Бенеш не отклонил предложение К. Готвальда об уходе в отпуск и попросил дать время для обдумывания этого предложения. К. Готвальд согласился и со своей стороны попросил не задер-

живать ответ. Предложение К. Готвальда об уходе президента в отпуск горячо поддержали присутствующие на беседе жена президента и канцлер Смутный"⁶².

В секретном письме от 3 июня 1948 г. сообщалось, что "президент Бенеш подаст в отставку 7 или 8 июня с.г., после оглашения результатов второго тура выборов. Отставка будет мотивирована плохим состоянием здоровья. Текст заявления Бенеша об отставке будет согласован с правительством. В заявлении также будет указано об установлении Бенешу государственной пенсии и предоставлении в его распоряжение замка в Ланах (летняя резиденция президента). После принятия отставки Бенеша обязанности президента будет исполнять премьер-министр К. Готвальд, который подпишет новую конституцию Чехословакии. Согласно конституции, в течение 14 дней после отставки президента должен быть избран новый президент"⁶³.

7 июня 1948 г. Бенеш был вынужден уйти со своего поста. Президентом республики стал К. Готвальд. Власть полностью перешла под контроль КПЧ.

Бенеш умер через три месяца, 3 сентября 1948 г., на 65-м году жизни. 19 августа, за две недели до смерти, он с горечью писал об отношении к нему Сталина, который его "хладнокровно обманывал".

С тех пор прошло 60 лет. Фигура Бенеша до сих пор находится в политическом дискурсе современной Чехии. Соотечественники по-разному оценивают его политическую деятельность. Разумеется, у Бенеша были ошибки и заблуждения, но следует понимать, что в судьбе Бенеша как в капле воды отразилась вся история Чехословакии первой половины XX в.

⁶² Восточная Европа в документах, с. 868–870.

⁶³ Там же, с. 889.